

МИЛА КРОС

Вечность
без тебя

18+

Мила Крос

Вечность без тебя

«Автор»

2026

Крос М.

Вечность без тебя / М. Крос — «Автор», 2026

Элаиза Ленквин — молодая графиня, богатая наследница и одна из самых завидных невест Монтара. Её окружают балы, светские интриги и мужчины, мечтающие завоевать её сердце. Но одна встреча меняет всё. Загадочный герцог Северин Бладстейн появляется в её жизни внезапно. В его взгляде есть что-то пугающее и притягательное одновременно. Он обращается с Элаизой так, словно знает её гораздо лучше, чем должен. Она не понимает, почему этот мужчина вызывает в ней столько противоречивых чувств. А Северин хранит тайну, которая способна разрушить всё, во что Элаиза верит. Иногда прошлое возвращается не для того, чтобы напомнить о себе.

© Крос М., 2026

© Автор, 2026

Ми́ла Кро́с

Вечность без тебя

Глава 1

Солнечные лучи мягко освещали бледную кожу в тени деревьев. Но вместо тепла они дарили усталость. Я скусающе вздохнула, вставая со скамьи, и раскрыла украшенный кружевами зонтик — не из надобности, а скорее по привычке. Мой взгляд скользнул на его рукоять: там развевалась голубая лента, которая красноречивее любых слов заявляла о том, что девушка ищет партию.

Проходя по каменной дорожке, я смотрела на пруд, в котором медленно плавали два белоснежных лебедя. Птицы скользили навстречу друг другу. Когда они подплыли совсем близко, их шеи пересеклись, образуя силуэт сердца. В нашем городе ходила легенда, что если незамужняя девушка увидит пару лебедей, то вскоре выйдет замуж. Я отвела взгляд. Верить в легенды и сказки — занятие для детей и юных особ. «Глупые птицы», — хмыкнула я, проходя дальше.

Лёгкий ветер всё ещё нёс в себе весеннюю прохладу, однако полуденное солнце прогрело воздух насколько, что становилось трудно дышать. Вдобавок этот дурацкий корсет сдавливал рёбра. Я искренне не понимала, зачем он нужен, если моя фигура и так выглядела хорошо. Но высшее общество навязывало свои убеждения и представления о моде. Я почти дошла до своего поместья, как вдруг меня окликнул знакомый голос.

— Ох, какая встреча! Графиня Ленквин, — тонкий голосок резал слух.

Я едва не закатила глаза, но, натянув улыбку, повернулась к знакомой. Баронесса присела в реверансе. Я ответила коротким кивком.

— Добрый день, Лили, — коротко ответила я, намекая, что разговаривать у меня нет никакого желания.

Она уловила этот посыл, но не отступила. Лицо баронессы расплылось в лукавой улыбке, а в голубых глазах загорелся огонёк зависти. Она была дочерью барона, который имел в светских кругах весьма сомнительную репутацию. После публичного скандала жених расторг помолвку, и теперь найти достойную партию ей будет ой как непросто.

— Как поживаете? — молвила девушка.

— Не жалуюсь. А вы, баронесса? Готовитесь к Ярмарке? Или решили её пропустить? — парировала я.

Лили нервно вскинула подбородок. Скрывая раздражение, она натянула улыбку ещё шире, отчаянно пытаясь выйти победительницей из этой словесной перепалки.

— Конечно, и вам советую. Негоже быть незамужней в двадцать лет. — Лили дёрнула уголком рта, будто бы чувствовала, что побеждает.

Но я была не из тех, кто легко сдаётся.

— Да, вы правы. Подготовкой не стоит пренебрегать. Особенно в день смотра Достоинств, — последнюю фразу я произнесла с явной насмешкой.

Брови баронессы сошлись на переносице, а пальцы сильнее сжали рукоять зонта.

Хмыкнув, девица резко развернулась на пятках и пошла прочь.

«Что ж, миссия выполнена», — подумала я и зашла в поместье.

В гостиной меня встретила наша горничная, она любезно забрала у меня зонтик и шляпку. На маленьком столике лежали свежие новости — «Листки Предрассудков». Интересно, какие слухи они принесли сегодня? Я взяла газету и устроилась на диване. От чтения меня отвлёк звук приближающихся шагов.

— О, Элаиза, ты уже вернулась? Почему так скоро?

— Прогулка выдалась весьма скучной, — ответила я отцу, тщетно пытаясь сосредоточиться на строчках.

— Элаиза, ты же помнишь, что обещала в прошлом году?

Я закатила глаза. Опять эти разговоры! Отбросив газету, я посмотрела на отца.

— Да, отец. Если я не найду партию в этом году, то ты найдёшь мне сам.

Отец улыбнулся, хотя в его глазах была печаль. Он обещал покойной матери, что я выйду замуж только по любви. Его взгляд скользнул к стене, на которой висел портрет матушки и старшего брата. Я тоже взглянула на полотно. Тоска наполнила сердце, подобно раскалённому свинцу.

Матери, графини Марии, не стало десять лет назад. Она ушла вслед за моим старшим братом, который до последнего боролся с чумой. После их кончины отец так и не смог жениться на другой. Их любовь была подобна тем книжным романам, которые так любила матушка. Наверное, страсть к чтению привила мне именно она.

— Хорошо, — промолвил отец, отводя взгляд от портрета. — Не забудь, сегодня вечером семья Бладстейн устраивает приём. — Отец надел цилиндр и поправил сюртук. — К вечеру будь готова, — добавил он и покинул поместье.

Я закатила глаза. Эти светские приёмы утомляли до последней капли сил. Улыбаться весь вечер, держать лицо, притворяясь, будто эта радость не стоит тебе никаких усилий, — тоже своего рода работа. После неё оставалась лишь тупая ломота в ногах и болело лицо.

Ярмарка Невест только началась, но в почтовом ящике уже было полно писем с предложениями о помолвке. Позиция самой завидной невесты держалась за мной уже второй год. К сожалению, кавалеров притягивала вовсе не моя красота или ум, а наследство. После кончины

брата отец составил завещание, в котором оставляет всё мне. Так как высшее общество воспринимало в качестве глав родов и управленцев исключительно мужчин, отец посчитал, что мне нужна опора в виде мужа. Именно поэтому женихи не давали мне прохода, слетаясь, как мотыльки к огню.

Тяжёлый вздох сорвался с моих губ. Дверь слегка приоткрылась — это была горничная.

— Ваше сиятельство! Пришло письмо от модистки: ваше платье для приёма готово.

— Хорошо, спасибо, Жюли. Пусть готовят карету.

Горничная слегка склонила голову и скрылась за дверью. Я отложила газету. Господь, почему сегодня все отвлекают меня от новостей?

Спустя четверть часа карета была подана. Лакей почтительно открыл дверцу и подал мне руку, помогая забраться.

Город казался бесконечным лабиринтом из камня и света. Улицы тянулись вперёд, одинаковые и чужие, будто специально созданные для того, чтобы запутать и утомить. Каждый поворот открывал новые фасады, похожие друг на друга, как маски на маскараде. Даже воздух здесь был каким-то тяжёлым, будто пропитанным чужими надеждами и разочарованиями. Хотелось свернуть в какой-нибудь тихий дворик, где не будет ни взглядов, ни ожиданий, ни бесконечных улыбок, которые приходится надевать, как перчатки.

Из раздумий меня вернул звук открывающейся дверцы. Я вышла из кареты. Надпись на медной табличке сверкала в лучах солнца: «Modiste à la Cour». Зайдя внутрь, меня встретила знакомая суэта и запах тканей. Мадам Флюр металась по салону с охапкой материи.

— Добрый день, Ваше Сиятельство! Ваше платье готово, дайте мне пару минут. — Женщина едва склонилась и скрылась за дверью.

Я присела на зелёный диванчик, просматривая газеты.

— Прошу прощения за ожидание. Ваше платье. — Модистка положила на столик довольно большую коробку.

— Спасибо, Мадам Флюр.

— Вы уже слышали последнюю новость?

Я посмотрела на женщину с удивлением. Обычно мимо меня не проходило ни одной сплетни, и мадам Флюр как раз была их главным источником. Она знала всё о высшем обществе, но самые пикантные новости она держала для меня. Наверное, именно благодаря обаянию и харизме она добилась такого успеха и в своём ремесле, и среди аристократии.

— Нет. Расскажите же, что такого случилось в светском обществе?

Модистка довольно улыбнулась. Она чуть приблизилась и прикрыла рот рукой.

— Сегодня приходила виконтесса Клотильда де Ларош с дочерью Изабель. Они заказывали платья. Пока я искала подходящую ткань, услышала их интересный разговор. По словам виконтессы, вчера в Монтар прибыл знатный герцог. По слухам, он двоюродный брат Его Величества. Виконтесса была так взволнована, что заказала для дочери целый десяток платьев. — Флор театрально вздохнула и отошла от меня на один шаг.

— Как интересно. Что же там за герцог? — Вопрос был риторическим, но Флор пожала плечами. — Спасибо большое. Я ещё загляну на днях.

Модистка поклонилась, и я покинула салон. Дорога домой заняла значительно меньше времени. Когда я вернулась в поместье, меня встретила горничная — лакей передал ей коробку с платьем.

— Жюли, подготовь это платье к вечеру и приготовь мне ванну.

Женщина кивнула и покинула комнату.

До приёма оставалось совсем немного времени. Я поднялась в комнату, где меня ждала ванна. Горничная помогла мне расшнуровать корсет. Я накинула шёлковый халат и отправилась в туалетную комнату, захватив с собой газету. Пар от горячей воды оседал на стенах. Я окунулась в воду и, лёжа в ванне, развернула газету.

Первая страница пестрела скандальными новостями о семье барона. «Говорят, барон из-за сильного увлечения пьянящими напитками проиграл в карты половину состояния». Об этом уже знали все, так что читать было неинтересно.

Я перевела взгляд на соседнюю страницу: «Королевская семья устраивает бал-маскарад; приглашения начнут рассылать со следующей недели». Грандиозное открытие Ярмарки. Скучно.

Перевернув страницу, я увидела выделенный жирным шрифтом заголовок: «Герцог Северин Бладстейн вернулся в Монтар».

«Герцог Северин Бладстейн ищет себе партию?» Как интересно. Я слышала, что семья Бладстейн была очень известной и образцовой и состояла в родстве с королевской династией. Члены этой семьи обладали идеальной репутацией. Странно, что я знала всех членов этой семьи, но имя герцога слышала впервые.

Я отложила газету и вышла из ванны.

Платье ждало меня на манекене, и я замерла, не в силах отвести взгляд. Пыльно-розовый шёлк, напоминавший цвет утренней зари сквозь тюль, был усыпан мелкими розами. Вышитые шёлковой нитью в тон, они проступали на ткани так деликатно, будто всплывали из самой её глубины. Лиф открывал плечи, отделанные пышным кружевом, вдоль спины тянулась шнуровка с жемчужной нитью, а перламутровые пуговицы сбегали по рельефу корсажа, подчёркивая талию. Юбка падала каскадом складок; сзади, над пышным турнюром, она собиралась в большой бант, и шлейф розовел за спиной, как хвост кометы.

К длинным перчаткам — белым, кружевным, до локтя — я примерила жемчужное ожерелье: мелкие бусины облепили горло тугой ниткой, повторяя россыпь на лифе. Ничего лишнего. Красота, рассчитанная на то, чтобы не привлекать лишнего внимания — и тем самым безнадежно его приковывать.

Тёмно-каштановые волосы Жюли подняла высоко, закрутив в тугие волны, а по самой причёске рассыпала розовые бутоны в тон платью. Над ними вздымалось белое страусиное перо — лёгкое и надменное. Выпущенные пряди она уложила так, что они едва касались моих обнажённых плеч.

Я посмотрела на своё отражение и впервые за день улыбнулась по-настоящему.

«Что ж, герцог, — подумала я, поправляя перчатку, — посмотрим, чего ты стоишь».

Когда я вышла из комнаты, отец сидел на диване и читал что-то в своей записной книжке. Услышав стук каблучков, он выпрямился и посмотрел на меня. На его лице расцвела улыбка.

— Ох, моя крошка Элаиза. Ты выглядишь прекрасно. — Отец встал с дивана и развёл руки в стороны, осматривая меня с восторгом.

— Я давно уже не крошка. Перестань меня так называть. — Хоть мне и не нравилось, когда он так говорил, мой отец был прекрасным человеком. Он подарил мне столько тепла и любви, что многие в этом городе могли бы только позавидовать.

Отец подошёл ближе и коснулся ладонью моей щеки.

— Ты всегда будешь моей крошкой, и неважно, сколько тебе лет.

Его тёплая рука согревала кожу. Этот простой жест всегда разливал родное тепло по всему телу и успокаивал меня, как мамина колыбель. Я едва прикрыла глаза, наслаждаясь моментом чистой отцовской любви, пока за дверями собирался бал стервятников.

— Нам пора, мы же не хотим появиться в сводках новостных газет. — Отец убрал руку и улыбнулся.

— Ты прав, отец. — Смешок вырвался наружу, и я прикрыла рот рукой, чтобы он вновь не сорвался с губ.

Во дворе нас уже ожидал экипаж. Отец открыл дверцу и подал мне руку, помогая забраться внутрь. Ехать было недолго, но по дурацким правилам на приёмы полагалось прибывать в карете. Спустя несколько минут мы остановились у дома Бладстейнов. Первым вышел отец и помог мне спуститься на землю.

Двор встретил нас светом и музыкой: факелы дрожали в чугунных чашах, лакеи в тёмных ливреях помогали гостям выходить из экипажей. Камень под колёсами кареты казался тёплым, будто сам дом дышал нам навстречу. Чуть дальше, ближе к парадному входу, стояли актёры, переодетые в статуи. Их резкие, механические и оттого пугающие движения вызывали восторг. Двор был украшен цветами разных сортов, и их тонкий аромат окутывал со всех сторон.

Мы поднялись по невысоким ступенькам к парадной двери поместья. Приём только начался. Кавалеры уже кружили дам в вихре танца. Цветы украшали зал. Их аромат перебивал смешанный парфюм, превращаясь в лёгкую вонь.

Как и полагается на приёме, нас встречали хозяина дома.

— Добрый вечер, граф Ленквин. Я очень рад видеть вас на нашем приёме.

Отец чуть склонил голову. Герцог слегка кивнул и обратился ко мне:

— Графиня Элаиза, я восхищён. Вы выглядите великолепно.

Я склонилась в реверансе и протянула ему руку. Герцог Луи оставил лёгкий поцелуй на моих костяшках.

— Благодарю вас, герцог.

— Прошу, походите, я присоединюсь к вам совсем скоро, — сказал виконт, продолжая встречать прибывших гостей.

Отец выставил локоть, и я, как и полагается даме, взялась за него. Он довёл меня до небольшой группы юных леди и оставил там, а сам направился к компании мужчин. Добродетельные леди и их матери повернулись: они смотрели на меня сверху вниз оценивающим взглядом. Они улыбались мне так, как улыбаются диагнозу: вежливо, но без надежды.

— Добрый вечер, графиня Ленквин. Вы чудесно выглядите. — Это была Шарлотт де Поль. Её улыбка была столь же фальшивой, как и она сама.

— Добрый вечер, леди Шарлотт. Ваш наряд ничуть не уступает моему.

Девушка замахала веером, продолжая улыбаться.

— Графиня, вы слышали последние новости? — продолжила Шарлотт. — Говорят, герцог Северин Бладстейн посетит приём.

— Слышала, конечно. Его появление вызовет ажиотаж у леди. — Девушки усмехнулись, прикрывая рты веерами. — А может, он уже тут? — Они тут же начали осматриваться по сторонам.

Небольшая заминка помогла мне уйти от столь «приятной» компании. Дойдя до фуршета, я взяла прохладный пунш. Но не успела я сделать и глотка, как ко мне подошёл очередной кавалер.

— Добрый вечер, графиня. — Юноша поклонился. — Позвольте представиться: барон Клод Леруа.

— Приятно познакомиться, барон. — Мой ответ был коротким — в надежде, что он поймёт намёк.

— Разрешите пригласить вас на танец?

Я чуть не закатила глаза, но вовремя сдержала порыв.

— Боюсь, этот танец уже обещан другому.

Хотя я никому ничего не обещала, я улыбнулась так, что кавалер счёл за лучшее откланяться.

Этот вечер утомлял. Я взяла пунш, осушила бокал одним глотком и поставила его на стол. В зале было невыносимо душно, ещё и корсет почти перекрывал доступ воздуха. Нужно было охладиться. С этой мыслью я направилась на балкон в надежде провести этот вечер в одиночестве.

Поднявшись на второй этаж, я взялась за резную ручку и открыла дверь. Прохладный воздух приятно дунул в лицо. Подняв голову, я увидела стоящего перед собой мужчину.

— Жизнь моя...